

— Да, я пройдусь элегантно.

Пытаясь скрыть сарказм, я заметила, что Айзек подозрительно прищурился. Ах, опасно!

Внезапно наступила тишина, и все смотрели на меня. Ситуация в точности такая же, как и тогда, когда мой муж вез меня на вечеринку верхом. Тогда мы ехали на озеро. Однако сейчас даже Эллениа смотрела на меня с удивлением.

Я замешкалась и решила просмотреть на мужа. Он безэмоционально смотрел на меня.

— Что такое?

— Ничего...

Что ж, действительно, нет ничего странного в том, что этот высокомерный аристократишка наклонился и сам снял грязную жвачку с чужих ботинок. Этого достаточно, чтобы заподозрить, что он пьян. Наши отношения не такие гладкие, чтобы этот жест можно было бы считать надеждой на их развитие... Непонятный мерзавец!

Мы с Эндимионом подошли к статуе с вином.

— Похоже на гранатовый сок.

— Похоже на кровоточащий нос, прямо как у меня.

— Ой.

— Ты можешь просто посмеяться. Я пыталась пошутить.

Давайте просто превратим эту ситуацию в нелепую шутку, раз уж так все вышло.

Я поднесла стакан к ноздрям статуи, притворно тяжело вздыхая, и наполнила его красным напитком.

Эндимион улыбнулся:

— Вообще-то, я тоже сочувствую этой статуе. Обычно почти у всех паладинов тоже идет кровь с носа.

— Что? Правда?

— Да, когда тело достигает максимума, начинает идти кровь. Это доказательство того, что человек становится сильнее. После он идет хвастаться этим перед другими, и его избивают, а после этого снова начинает идти кровь из носа. Это истинный путь паладина, мы не должны быть высокомерными.

Ну, не сказала бы, что это правда, ведь паладин обычно довольно таки гордая личность.

— Ты имеешь ввиду процесс обучения?

— Ах, как вы знаете, паладины постоянно подвергаются воздействию магии во время налаживания гармонии с божественной силой. Так вот, благодаря этому мы развиваем свою выносливость и обучаемся владению меча. Это необходимое условие на пути становления паладином...

— Это томат? — хриплый голос и огромная тень, нависшая над моей головой, едва не заставили меня выронить напиток от испуга. Развевающиеся темно-рыжие волосы, горящие янтарные глаза, загорелая кожа и огромная фигура, похожая на медведя... А?

— Эм, на вкус как гранат. Хочешь?

Паладин, выглядевший словно свирепый медведь, взял стакан с моих рук и ушел.

Эндимион закашлял, пока я смотрел ему в спину:

— Прости, но, как я уже говорил недавно, мой брат немного...

— Ахаха, он всегда выглядит так, словно на него можно положиться в любой ситуации.

— Его навыки довольно хороши. Он похож на лорда Ивана. На днях они вдвоем пытались определить, кто лучше, и разрушили всю тренировочную площадку. Я даже не знаю, как они дошли до такого.

Разрушили всю территорию... Я удивлена, что лорд Иван, больше похожий на цветок, был такого же уровня, как и этот медведь. Но в книге описывали лишь его мастерство, а не внешность.

— И ста лет не прошло. О чем говорили? — когда мы с Эндимионом вернулись с напитками, мой хладнокровный муж тут же упрекнул нас.

Хаа, этот придурок.

— О чем-то интересном.

— Точнее?

— Об одиноком, но романтическом пути паладина. Раз уж ты об этом заговорил, то я бы хотела стать паладином.

На мгновение повисла тишина. Эллени и паладины, которые смотрели на меня с одинаковыми выражением лица, в унисон перевели взгляд на Эндимиона.

Он в панике вскочил на ноги:

— Это не я! Клянусь Богом, что я никогда не врал!..

Что это за реакция такая? Я всего лишь сказал какую-то нелепую чушь, но почему у всех такая серьезная и странная реакция на то, что я просто сказал в шутку?

В конце концов, я, возможно, первый человек, способный общаться с демонами!

— Сложным ли будет путь? Но я сильная. У меня даже бицепсы есть! — после того, как я подняла руку со сжатым кулаком, наступила тишина.

Через некоторое время Эллени, чей изумленный взгляд был сравним со взглядом лорда Ивана, вдруг прикрыла рот веером и отвернулась, а все остальные тщетно закашляли и отвернулись от меня.

Даже Айзек, который, как я думала, даст мне пощечину, вытирал рот ладонью и поворачивал голову в другую сторону.

Эй, эй, муженек! Боже мой, как тяжело, когда тебя считают ничтожеством.

— Леди Рудбекия.

— О, архиепископ.

После молитвы и церемонии посвящения в честь мученичества святой Агнессы был проведен аукцион для финансовой помощи священникам по всей Империи, которые заботятся о больных и бедных. Товарами на аукционе были в основном картины и скульптуры, привезенные из южных стран, в том числе из Романьи.

Я не знала, как поступать дальше, поэтому просто осматривалась, но тут появился

архиепископ и позвал меня.

— Я рад, что вы все-таки здесь. Не против ли прогуляться со мной?

— Конечно.

Так получилось, что и мой муж исчез, чтобы покурить с остальными.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2032997>